

Однажды корреспонденту "РИАС" попали на глаза в школьном музее воспоминания железнодорожника Я. Ф. Ушакова. Этот документ показался столь любопытным, что мы решили его опубликовать.

# Колодня — ИСТОРИЯ в начале века

В первый раз я приехал в Смоленск в 1909 году по назначению управления Рязано-Уральской ж. д. для работы в депо Строгань помощником машиниста. В этом году Германия у России закупила много разных продуктов: пшеницы, ржи, овса, мяса и т. д. Поэтому движение усилилось, паровозных бригад не хватало, и управление железной дороги вынуждено было присылать их из Саратова и других депо. Однопутная линия тормозила продвижение поездов, поэтому в пути приходилось быть по 18-20 часов. Работать в таких условиях было очень трудно и опасно, потому что поезда шли с интервалом 15 минут. А ведь в те времена применялось только ручное торможение, и чтобы затормозить поезд, требовалось много времени. Тогда было в Колодне две станции: одна - станция Строгань Рязано-Уральской дороги, вторая -

Колодня Александровской ж/д. Какой была в начале века эта местность? И Строгань, и Колодня утопали в лесах и болотах. В пос. Мох-Богдановка стояло несколько домов. А кругом - лес, который тянулся до самого Днепра. На Сокольей Горе тоже был непроходимый лес, который перерезался глубокими рвами. Весною, когда разливался Днепр, вся низина уходила под воду, а потом на лугах вырастала трава выше пояса. Этими заливными лугами пользовались смоленские ямщики вплоть до самой революции. Рассказывали, что лес и луга им подарила императрица Екатерина II. Когда-то она проезжала через Смоленск, и ямщики ее "прокатили с шиком". А жили они в районе, который и сейчас часто называют Ямщиной (район Садков).

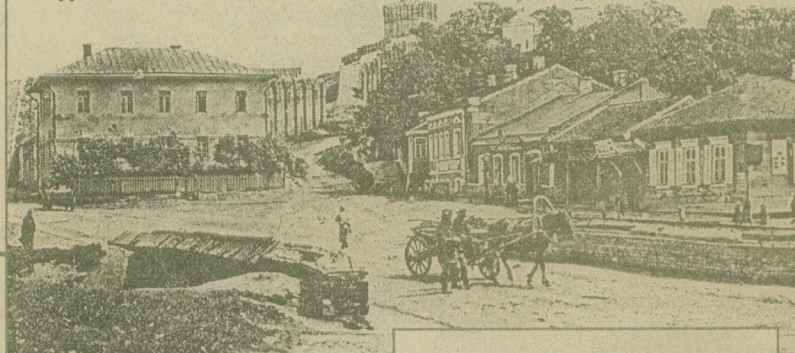
И Колодня была совсем небольшим поселком. Многие дома принадлежали помещику Левыке. Он

сдавал их под квартиры рабочим и служащим железной дороги. От Колодни до психиатрической больницы (ныне пос. Геденоновка) простирался густой мрачный лес, по которому тянулась узкая тропинка - единственное средство сообщения между Колодней и больницей. Жители в одиночку ходить там боялись, так как были случаи, когда на них нападали больные, убежавшие из психбольницы. Пискарихинский спиртзавод тоже стоял в лесу. А сам поселок Строгань строился на насыпном грунте. В свое время эта станция имела важное значение для железной дороги. Здесь было паровозное депо, мастерские, вагоноремонтная площадка для осмотра и ремонта товарных вагонов. Была также амбулатория, двухклассная школа, в которой обучались преимущественно дети железнодорожников. И баня предназначалась только для работников станции. Поэтому пропуск в нее был только по удостоверению личности. Построили в Строгани и кооперативный магазин, водокачку. А станция Колодня была проходная, кроме двухэтажного здания станции никаких других построек не было. Перед

станцией стояло болото.

В 1914 году разразилась Империалистическая война. Я тогда работал помощником машиниста. Вначале перевозили беженцев, на которых нельзя было смотреть без слез: голодные, грязные, босые. Потом, когда разбили вильгельмовские войска, было много пленных немцев, австрийцев. С австрийцами приходилось разговаривать - некоторые знали русский язык. Они охотно вступали в беседу, проклинали войну и Вильгельма. По-другому держали себя немцы. От разговора уклонялись, смотрели исподлобья. В конце войны стали привозить много наших раненых. На станции Строгань был даже открыт лазарет в помещении паровозных бригад. В это время станция Смоленск Центральный не справлялась с перевозкой грузов. Поезда стали задерживаться в Колодне. Появилась необходимость построить сортировочную станцию перед городом. Начали рубить лес, делать насыпь. Строители жили в бараках, а некоторые даже в шалашах. Сами варили себе пищу на кострах. Так строилась станция Белорусская-Сортировочная.

Почтовые открытки столетней давности с видами Смоленска



# Рыночная площадь

Рыночная площадь занимала восточную часть Нижнего базара и отделялась от Ново-Петроградской (с 1924 г. Ново-Ленинградской) улицы домами с проходными дворами. Фактически, Рыночная площадь и Ново-Петроградская на этом отрезке выступали единым торговым центром.

Рыночная площадь, как и весь Нижний базар, имела хорошую булыжную мостовую. Но, в отличие от Базарной, на Рыночной площади были торговые ряды. Торговля осуществлялась во все дни недели, за исключением крупных религиозных и советских праздников.

Торговля в рядах освобождала покупателя от необходимости искать нужный ему товар. Все знали, где молочный ряд, а где колбасный. Были обеденные ряды, овощные, ряды, где торговали ручными изделиями, скорняжный ряд, меховой...

В вещевых рядах торговали мастера, работавшие на рынок, а не на отдельные заказчики. Работать на заказчиков могли только опытные мастера, имеющие свою клиентуру и через нее как бы рекламу качества своей работы. Отмечу, что мастера, работающие на рынок, тоже делали качественные изделия, помня, что "дурная слава по свету бежит, а хорошая на месте стоит".

В молочных рядах торговали, как правило, перекупщики. Поэтому хозяйки предпочитали за молоком и

сметаной ходить на базарчики. Творог, сливочное масло, сыр покупали на рынке. Молочного завода в те годы в Смоленске еще не было. Магазины, частные и государственные, молочными изделиями не торговали, за исключением сыров. Поэтому за кусочком сливочного масла приходилось идти на рынок.

На Рыночной площади до начала тридцатых годов проходили Рождественские ярмарки. Конечно, на ярмарке шла какая-то оптовая торговля, заключались торговые сделки. Но для рядового гражданина и, в особенности, для детворы ярмарка была праздничным зрелищем и возможностью купить что-то необычное...

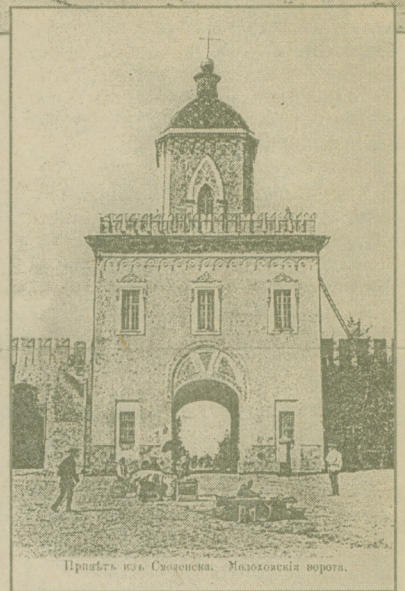
Такие горожане с детьми (к ним относилась и моя семья) ходили на ярмарку во второй половине дня. Поэтому ярмарка мне запомнилась вечерняя - праздничная, сияющая огнями. Территория ярмарки была ярко освещена, хотя тогда электрического освещения практически не было. Но в каждом ларьке, у каждого торгового места, на верхнем ободке карусели, на столбах - везде горели огни. Это были разнообразнейшие светильники: различные по размерам фонари "Летучая мышь", керосиновые лампы семилитровые, десятилитровые, "молнии", ночники, цветные лампы. И все это светилось живым, теплым, трепетным огнем...

Современные электрические лампы, какого бы они ни были типа,

не дают, во всяком случае мне, этого ощущения тепла и жизни. Где-то играла гармоника, играл возле карусели небольшой духовой оркестр, а где-то пели... А в ларьках, рядах продавали орехи всех видов: волжские, грецкие, кедровые, китайские (арахис), на каждом шагу предлагали семечки жареные. Что за удовольствие купить "фунтик" и грызть, сплевывая на ходу! А какие конфеты в блестящих обертках, леденцы-петушки на палочке, яблоки, груши, дыни! Конечно, не все это было доступно нам, детям "шкрабов", врачей и просто служащих. Но сам факт прогулки по вечерней ярмарке и возможность покатаются на карусели и посмотреть на клоунов или на цыганские танцы - все это создавало особый праздничный настрой у детворы и взрослых.

В обычные дни рынок казался сереньким. Он и был таким - рядовым... Когда я подростом, мне поручали ходить на рынок покупать сливочное масло. Бабушка уже не могла далеко ходить, тетя была практически все время на работе. Я же каждый день ходил мимо Рыночной площади на занятия в железнодорожный техникум. Я не умел выбирать масло, но проблема эта была решена просто. Бабушка сказала мне: "Выбери средних лет женщину, которая покупает масло, и ходи за ней. У той продавщицы, у которой она купит, покупай и ты". Рекомендация оказалась правильной. Я всегда приносил качественное масло.

Но однажды после занятий, как обычно, я пошел на рынок за маслом. Уже наметанным глазом высмотрел достойную покупательницу. Средних лет, худая, с прищуренным взглядом, она шла от продавщицы к



Прибыль из Смоленска. Миловоцкая ворота.

продавщице, долго рассматривая брусочки масла, брала пробу на ноготок мизинца и как бы прошупывала микроскопический кусочек масла губами. Я шел за ней. Мы прошли весь ряд. Она остановилась в задумчивости. Я ждал. Она вдруг повернулась и быстро пошла к одной из продавщиц в начале ряда - молодой круглолицей, с подрумяненными щеками, женщине. Торг состоялся. Покупательница взяла брусок масла в руку, неожиданно положила его на прилавок и, схватив нож, лежащий рядом, разрешила брусок пополам. Внутри оказался творог! Дальнейшее я опишу измененной фразой А. Чехова: "И стада она ейным маслом ей в харю тыкать".